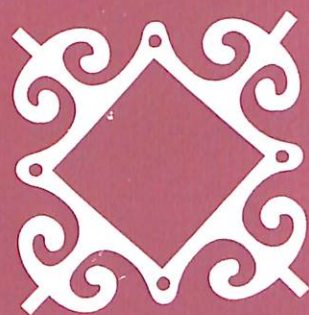

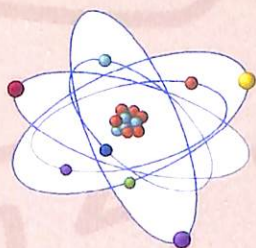

ВЕСТНИК
ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ОШ МАМЛЕКЕТТИК
УНИВЕРСИТЕТИНИН
ЖАРЧЫСЫ

2013

1

2

3

4

разнохарактерные единицы языка. Осмысление концепта приводит к освоению целого комплекса знаний о его предмете. Поэтому считаем, что дидактолингвистика может опираться и на достижения лингвокогнитологии.

Литература:

1. Дрофа Л.И. Ключевые понятия когнитивной лингвистики. – Ош, 2011. – 98 с.
2. Зулпукаров К. Некоторые вопросы компрессии русского языка для учебных целей // Рус.яз.и лит. в кирг.шк. – 1986. – №4 – С. 15-20.
3. Тагаев М. Дж. Лингвистическое описание неродного языка как область прикладного языкознания// Полипарадигмальное описание морфемики и словообразования. – Б., 2004. – С. 15-61.

УДК: 882

НА ПУТЯХ «АППРОКСИМИРОВАННОГО» ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Г. У. Соронкулов, Бишкек

В статье речь идет о применении закона аппроксимации в отношении к художественной культуре, в частности, в изучении русской литературы.

Макалада аппроксимация мыйзамын көркөм маданиятка, т.а. орус адабиятын окуп-үйрөнүүгө карата колдонуу тууралуу сөз болот.

Прошло уже почти полвека с тех пор как методисты-литераторы Кыргызстана, исходя из общественно-педагогических потребностей нашей республики, а также учитывая опыт национальных школ отдельных республик бывшего Союза, избрали путь систематизированного в исторической последовательности изучения элементарного курса русской литературы в старших классах киргизской школы. Педагоги-русисты национальной школы старшего поколения хорошо помнят те принципиальные научные споры, которые разворачивались на самых представительных международных форумах. К большому сожалению, до сего дня существуют сторонники аксиоматичной доктрины безусловной неправомерности структурной методической трансформации авторского или, так называемого, канонического текста художественного произведения в учебный материал. Сама возможность организации систематического курса русской литературы в национальных школах ставится ими под сомнение именно на том основании, что тексты, предусмотренные данным курсом как для классного, так и для внеклассного чтения, «фактически недоступны» для учащихся, «непомерно трудны» в силу «сложности самого литературного материала». При этом «недоступность» этих текстов принимается за величину абсолютную, фатально неизменную. А недоступность текста, если это явление непреодолимое, но не мнимое, может повлечь за собой вообщем угасание и исчезновение интереса учащихся к чтению на изучаемом языке. Именно поэтому они полагают возможным и достаточным в условиях нерусской школы реализовать только мини-курс «Русского чтения», составленный полностью или преимущественно из текстов-малюток (порою – вперемежку с научно-популярными и газетными текстами).

Однако, любой курс, если его составлять из одних текстов-миниатюр, будет неадекватным самому предмету «Русская литература». Ведь последняя снискала мировое признание именно за счет не микро-, а макрожанров, и, прежде всего, как литература реалистического романа. Понятно, что в условиях национальной школы ни один из этих романов не может быть изучен в полном объеме. Поэтому здесь требуется изучение в эпизодах, в сокращении, в монтаже, то есть в создании особых, педагогических вариантов оформления литературного текста. Успешная разработка проблем адаптации (в собственном смысле этого термина) иноязычного и инонационального художественного текста полностью соответствует законам психологии художественного восприятия.

Один из самых существенных из них можно назвать законом взаимонастройки субъекта и объекта художественного восприятия.

Нам, филологам-методистам, занимающимся проблемами национальной школы, известна необходимость создания у читателя должной установки как обязательной предпосылки восприятия произведения искусства. В работах Ю. М. Лотмана убедительно было доказано, насколько важно при обучении новой культуре учитывать «структуру воспринимающего сознания»².

Уже многие десятилетия широко распространена практика создания специально обработанных вариантов крупнейших произведений мировой литературы для детей и подростков на русском языке. Миллионы советских людей состоялись как читатели благодаря К. И. Чуковскому и его соратникам, создавшим прекрасные детские варианты «Гаргантюа и Пантагрюэля», «Робинзона Крузо», «Путешествий Гулливера», «Гавроша»³.

Существует еще один очень важный закон художественного восприятия. Его можно было бы назвать, по отдаленной аналогии с процессами, которые описывают современная математика и математическая логика, законом аппроксимации (от лат. *approximare* – «приближаться»). Аппроксимация – это приближенное представление объекта, характеристики которого в данный момент не могут быть определены с исчерпывающей точностью и полнотой. Применительно же к художественной культуре закон аппроксимации – это «закон постепенного, ступенчатого приближения к эмоционально-семантическому ядру произведения искусства»⁴.

В практике разработки учебников по русской литературе для киргизской школы и их апробирования уже многие десятилетия хорошо оправдывают себя разработанные Л.А. Шейманом и представителями его методической школы специальные формы структурной педагогической организации художественного текста (на этапе непосредственного контакта учащихся с ним). Это такие формы как: «синхронные» притекстовые словари (внутритекстовые, подтекстовые, параллельные, рисуночные); сегментация текстового материала в соответствии со структурами сюжетного уровня (эпизод, фаза развития действия в эпизоде, «кадр» микрообраз); подзаголовочные, аннотационные и эмоционально-оценочные интерполяции, четко отделенные от основного текста особыми шрифтами и представляющие собою, вместе с объяснительными статьями, материальное воплощение той сквозной направляющей беседы о русском словесном искусстве, которую ведут с учащимися на протяжении всего учебника его авторы; купюризация (термин А.А. Вейзе, 1967), акцентированная отточиями; маркировка новой или повторной лексики с помощью шрифтовых выделений, знаков ударения или других условных обозначений.

Здесь необходимо подчеркнуть строжайшую конвенциональность, т. е. четкую обусловленность в предварительном обращении к читателю, каждого элемента структурной педагогической организации художественного текста как учебного материала. Читатели – учащиеся национальной школы – должны точно знать: что принадлежит самому писателю, т.е. где – сам подлинный текст, а что сделано составителями учебника, т. е. где – вспомогательные, небольшие по объему «опоры-ступеньки», облегчающие ребятам вхождение в иноязычно-инонациональный канонический текст.

Как и любая система, педагогическая организация текста, конечно, имеет свои «разрешительные рамки» и свои запреты. Так, безусловный запрет в практике киргизстанских методистов наложен на любые переделки текста классических стихотворных произведений.

Вслед за своим учителем, признанным главой киргизских методистов-литераторов Л. А. Шейманом, каждая работа которого становилась явлением для коллег-русистов из самых разных уголков мира, хочу повторить, что законом для любых форм структурной педагогической организации художественного текста в учебных целях должно стать такое положение когда «степень обучающей ценности учебно-хрестоматийной редакции литературного текста прямо пропорциональна значимости сохраненных в ней структурных связей произведения и учету всех потенциальных трудностей восприятия его читателем данного уровня подготовленности»⁵.

В качестве примера того, о чем говорилось выше, позвольте ознакомить вас, уважаемые участники конференции, с новым учебником для 10 класса киргизской школы «Русская литература (2-я половина XIX века)», вышедшим в 2006 году. В связи с кончиной Л.А. Шеймана впервые застылые дни 2005 года работу над учебником пришлось завершать мне. Он подготовлен в соответствии с основными установками Государственного образовательного стандарта